

УДК 378.14.015.62

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ГИБКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ-ЛИНГВИСТОВ В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСИТЕТА

Кондратьева И.Г.

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, e-mail: irina.kondrateva.67@mail.ru

Статья посвящена вопросам соответствия профессиональных компетенций выпускников вузов ожиданиям работодателей. Целью и задачей статьи стали доказательство актуализации процесса развития гибких компетенций обучающихся в образовательной среде университетов и определение способов эффективного развития вышеназванных навыков наряду с профессиональными компетенциями. Выпускники (в нашем случае – направления «Лингвистика») с развитыми гибкими навыками, помимо реализации профессиональных и языковых компетенций, на наш взгляд, способны решать непредвиденные задачи, вопросы планирования и прогнозирования, адаптироваться к постоянным изменениям, происходящим на рынке труда, в социуме и мире. Результатом исследования стало определение проблем и противоречий, факторов, влияющих на формирование траектории развития гибких компетенций будущих лингвистов. Исследование показало, что модернизация учебных планов, введение новых дисциплин, развивающих профессиональный потенциал студентов, разнообразие инновационных форм и методов обучения; привлечение работодателей в учебный процесс и совместная целенаправленная работа всех заинтересованных сторон: государство – образовательные учреждения – работодатели и профессиональные сообщества – будут способствовать созданию педагогической системы развития гибких навыков в среде вуза и уменьшению разрыва между полученными теоретическими знаниями выпускников и использованием их на практике.

Ключевые слова: гибкие навыки, компетенция, обучение, языковое образование, образовательная среда вуза.

UPDATING THE PROCESS OF DEVELOPING SOFT COMPETENCIES OF BACHELOR LINGUISTS IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT

Kondrateva I.G.

FSAI HE «Kazan (Volga region) Federal University», Kazan, e-mail: irina.kondrateva.67@mail.ru

The article is devoted to the issues of compliance of professional competencies of university graduates with the expectations of employers. The purpose and objectives of the article were to prove the updating of the process of developing soft competencies of students in the educational environment of universities and to determine ways to effectively develop the above skills along with professional competencies. Graduates, in our case, the areas of «Linguistics» with developed soft skills in addition to professional and language competencies, in our opinion, are able to solve unforeseen problems, planning and forecasting issues, adapt to constant changes taking place in the labor market, in society and the world. The definition of problems and contradictions, factors influencing the formation of the trajectory of the development of flexible competencies of future linguists, was the result of the study. The study showed that, modernization of curricula, introduction of new disciplines that develop the professional potential of students, a variety of innovative forms and methods of training; involving employers in the educational process and joint targeted work of all interested parties: the state - educational institutions - employers and professional communities, will contribute to the creation of a pedagogical system for the development of soft skills in the university environment and reduce the gap between the theoretical knowledge of graduates and their use in practice.

Keywords: soft skills, competence, training, language education, educational environment of the university.

Различные исторические, социальные, политические и экономические процессы, появление и развитие новых технологий обусловили востребованность квалифицированного персонала – в силу не только его профессиональной компетентности, но и способности комплексно решать возникающие проблемы, внедрять инновации и проявлять творчество, прогнозировать все функции рынка, эффективно конкурировать, понимать социальные и глобальные последствия, работать в новых условиях с людьми различных культур и разным

репертуаром языков. Задача университетов сегодня – подготовить конкурентоспособных выпускников для динамично и быстро развивающегося мирового рынка труда.

Одна из распространенных претензий работодателей – разрыв между полученными теоретическими знаниями и использованием их на практике. Об этом свидетельствует аналитическая статья Президента Российского союза промышленников и предпринимателей, председателя Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям, члена Российского совета по международным делам (РСМД) Александра Шохина на интернет-сайте РСМД. Важным является мнение А. Шохина о том, что «разрыв, безусловно, существует. Однако объективных методик его определения нет. Мы можем опираться только на косвенные данные и экспертные мнения» [1]. В данной статье А. Шохин также отмечает, что разработка профессиональных стандартов, представляющих актуальные характеристики профессиональных квалификаций, невозможна без участия бизнеса. Необходимо это, прежде всего, для «усиления целостности всей системы профессиональной подготовки и, следовательно, построения эффективной и гибкой системы, способной быстро и адекватно отвечать на изменения в социально-экономической сфере.... Здесь необходима совместная конструктивная работа всех заинтересованных сторон: государство – бизнес – профессиональные сообщества» [1].

Широко распространено мнение, что факторы эффективности в профессиональной и карьерной жизни могут быть улучшены путем развития гибких навыков. Если профессиональные навыки необходимы для выполнения функционала в профессии, то гибкие навыки помогают планировать, прогнозировать и находить способы решения профессиональных задач. Следовательно, при составлении резюме описывается владение различными компетенциями, а гибкие навыки – это модели поведения и характеристики, процедуры и методы, необходимые для выполнения работы. Важность развития гибких компетенций в сегодняшнем глобальном мире может повыситься после исследований, проведенных в различных странах. Исследования ясно подчеркивают важность наличия гибких компетенций у выпускников вузов. Таким образом, высшее образование и образовательная система, которая все больше пронизана высокими технологиями и глобализирующимися знаниями, должна будет решать двойную задачу – не только формирования профессиональных компетенций, но и развития гибких навыков выпускников. Следует отметить, что актуализации развития гибких компетенций студентов и практико-ориентированного обучения может содействовать прохождение внеаудиторной производственной практики (даже пассивной) на первых курсах. В этом случае студенты к концу обучения могли бы оценивать правильность выбранной профессии и прогнозировать себя в этой профессиональной области или свое карьерное будущее. Решению проблемы

развития гибких навыков также могли бы способствовать увеличению в учебном плане количества дисциплин, развивающих универсальные компетенции; увеличение количества изучаемых языков в учебном плане и дополнительное изучение языков с привлечением дополнительных программ обучения; внеаудиторные мероприятия со студентами; выездные производственные и учебные практики на территории работодателя. Все перечисленные мероприятия не только помогут эффективному трудоустройству и повышению компетентности выпускников, но и позволят улучшить социальные и культурные связи и взаимоотношения, приводящие к успеху, взаимопониманию и улучшению качества жизни.

Целями статьи являются изучение вопросов, которые подтверждают необходимость развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов в образовательной среде университета, и определение способов и методов их эффективного развития. Выпускники направления «Лингвистика» с развитыми гибкими навыками, помимо реализации профессиональных и языковых компетенций, должны решать непредвиденные задачи в мультилингвальных и мультикультурных профессиональных сообществах; уметь планировать и прогнозировать свою работу в постоянно меняющихся условиях глобализации и интернационализации.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования использовались как теоретические методы, так и практические: сравнительный анализ и синтез концепций, наблюдение, обобщение и моделирование.

Разрыв между результатами обучения выпускников и требованиями работодателя, прежде всего, проявляется в неумении решать непредвиденные задачи. Современные исследователи сходятся во мнении, что основа обучения для развития гибких навыков базируется на трех теориях обучения, которые имеют как общие черты, так и отличительные. Это теории конструктивистского, ситуационного и личностно-ориентированного обучения. По мнению многих ученых, теоретическая суть конструктивизма заключается в создании когнитивных структур, таких как типы мышления, концептуальные карты и схемы, а также в реорганизации когнитивных паттернов для интеракции с окружающими [2]. При конструктивистском подходе «преподаватель становится фасилитатором, создающим образовательное пространство, где ученики могут сами получить представление о себе, применяя методы, ускоряющие и содействующие приобретению индивидуальных знаний» [2]. Так как интерактивный образовательный процесс является центральным акцентом конструктивизма, этот метод преподавания и обучения становится особенно ценным для развития гибких компетенций. Это утверждение доказывается многочисленными исследованиями ученых: конструктивистские методы ускоряют развитие гибких компетенций студентов-бакалавров посредством информационно-коммуникативных технологий [3].

Многие ученые говорят об успешном применении конструктивистских методов в обучении коммуникации. Другие ученые утверждают, что «основная цель конструктивизма – компетенция» [4]; «теория ситуационного обучения определяет акцент на построении знаний в процессе социального взаимодействия между участниками» [5]; «ситуативное обучение сдвигает акцент от мышления отдельной личности к мыслительным связям между ними» [6]. Вышеперечисленные исследования, несмотря на различие мнений, представляют интерес, так как обучающиеся формируют совместный репертуар ресурсов, таких как опыт, знания, языки общения и варианты решения повторяющихся проблем, для совершенствования коммуникативной практики, причем используют разные языки согласно их экономической или другой ценности. В ситуационном обучении преподаватели принимают роль экспертов, обеспечивая образовательные ресурсы и помощь. Они «знают, как следить или поддерживать общение и обучение, и как усложнять деятельность участников для взаимодействия друг с другом» [4], работают вместе с обучающимися над сложными проблемами и вступают в диалог с ними при необходимости. Коммуникация, командная работа или умение учиться – основные критерии в коллективном обучении. Ситуативное обучение подходит для развития гибких навыков, так же как и обучение в контексте. Если преподаватель воспринимается студентами хоть сколько-нибудь реальным, доверенным и понимающим, то может иметь место значимое обучение. Цель преподавателей при лично-ориентированном обучении заключается в установлении и поддержании межличностных взаимоотношений между студентами. Лично-ориентированное обучение отражает ассимиляцию опыта. В ситуативном обучении внимание уделяется ценностям, чувствам и мыслям в коллективной, культурной, исторической формах организованной интересной, конфликтной, значимой деятельности» [5]. Таким образом, все три теории ценят эффект обучения через личный опыт. В конструктивизме обучающиеся ищут решения сложных проблем. В ситуативном обучении они улучшают свои знания и навыки согласно своим интересам. Значимое обучение существует, когда студенты вовлечены социально и чувствительны в вопросах, которые их волнуют. Таким образом, решение реальных аутентичных вопросов – ключевой элемент во всех трех теориях. А дополнительное использование информационных и коммуникативных технологий приветствуется для усиления обучения конструктивизму, ситуативного и лично-ориентированного обучения. Смешанное обучение относится к способу, где курсы доставляются способом использования комбинированных занятий или лекций и онлайн электронного обучения, так же как мастер классы и другие методы обучения. Еще одна технология, которая дает неограниченные возможности, – искусственный интеллект. Ряд университетов вводят искусственный интеллект в образовательный процесс. Объяснительное

и контекстуальное обучение и возможности экспериментального обучения – только некоторые преимущества технологии виртуальной реальности.

Результаты исследования и их обсуждение

Отсутствие навыков общения и норм поведения в мультилингвальном и многонациональном социуме можно назвать одной из проблем выпускников. Современные информационные технологии все больше захватывают все сферы жизни человека, создавая благоприятные возможности, например познавательной деятельности, эффективного решения задач и доступа к информации. Тем не менее, новые технологии несут в себе и негативные моменты: деструктивный характер их использования сокращает реальное живое общение и межличностные контакты. Студентам с наименьшим репертуаром языков сложнее трудоустроиться за пределами своей страны; как утверждают многие ученые, это может произойти из-за отсутствия у них гибких навыков и социального опыта. Барьерами к их трудоустройству могут быть не сформированные у них нормы не только профессиональных взаимоотношений, но и межкультурного поведения. По мнению В.Г. Закировой и Л.А. Камаловой, «культура рассматривается не как некий набор отдельных элементов (ценностей, норм, обычаев и т.д.), но как интерактивный процесс коммуникации с другими культурами, понимаемый в своей целостности» [7]. В то же время сложное взаимодействие нескольких языков и культур и видов познания мультилингвала создает совершенно сложный и непредсказуемый результат, который требует тщательного прогнозирования и исследования, хотя «мультилингвизм по своей социальной сути вызывает не потерю, а обогащение культурной идентичности, повышение рефлексивного и ценностного отношения к достижениям собственной культуры, увеличение культурного богатства личности, расширение возможностей вступать в межкультурный диалог с сохранением базовых культурных ценностей личности» [8]. При этом нельзя не учитывать вариативность и разный языковой репертуар студентов, различные культурные ценности, так же как и разный характер, уровень владения языками, цели и стили обучения. Это обуславливает уникальность требований и предпочтений каждого обучающегося. Вариативный контингент обучающихся требует особой образовательной траектории, учитывающей разнообразие контактирующих языков с неодинаковым коммуникативным статусом. Мультилингвальная среда обучения требует особенного планирования языкового образования, основанного на способностях и предпочтениях мультилингвалов, с целью воздействия на эффективность как процесса обучения, так и процесса развития профессиональных и гибких компетенций обучающихся. Технологическая основа индивидуальной траектории обучения в мультилингвальной среде должна включать три элемента: стиль обучения студента, цель обучения и взаимодействие первого и второго элементов. В трактовке того, что определяет мультилингвальную среду,

можно наблюдать большое разнообразие (изучаемые языки как учебные дисциплины; принадлежность населения или обучающихся к языку большинства; использование языков как языка обучения), что вызывает затруднения в определении фиксированных категорий данной среды. Согласно лингвистическому опыту студентов и целям образовательного учреждения можно выделить несколько типов мультилингвальной среды: переходной (transitional), обслуживающий (maintenance) и обогащительный (enrichment) [9, 10]. Целью переходных программ является перенос с родного языка на язык и культуру большинства говорящих данной среды. Согласно представленному выше определению переносные программы не могут быть мультилингвальными. Два других типа программ не замещают первый язык. Более того, целью обогащительных программ является развитие лингвистического разнообразия. Имеется ряд работ, где ученые предлагают непрерывность многоязычного образования [11].

Учитывая разный мультилингвальный репертуар бакалавров-лингвистов Высшей школы иностранных языков и перевода (Высшая школа) Института международных отношений (ИМО) Казанского (Приволжского) федерального университета (К(П)ФУ) (русский, татарский, английский; русский, татарский, немецкий; русский, татарский, французский; русский, татарский, английский, французский; русский, татарский, немецкий, английский; русский, английский, испанский; русский, английский, китайский; английский, русский, португальский и т.д.), в нашем исследовании мы будем рассматривать идею бесконечности в мультилингвальной образовательной среде для того, чтобы описать как можно больше кейсов и ситуаций мультилингвизма участников. Если представить модель бесконечности мультилингвального обучения, то она будет включать лингвистическое расстояние и социолингвистический контекст. Архитектура модели, на наш взгляд, имеет 4 аспекта: предмет, язык обучения, учебный контекст и преподаватель. Языки могут быть как учебными дисциплинами, так и языками обучения. Язык обучения – русский, но количество языковых дисциплин – 17: английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, турецкий, арабский, португальский, суахили, китайский, корейский, русский как иностранный, японский, вьетнамский, хинди, персидский и индонезийский. Такое количество языковых дисциплин в программе обучения определяет бесконечность кейсов мультилингвальности участников образовательного процесса. Интенсивность языкового обучения и интеграция языков, три иностранных языка дополнительно к репертуару бакалавров-лингвистов на протяжении обучения и два иностранных языка в магистратуре, безусловно, играют роль в мультилингвальной образовательной среде. Необходимо привлечь внимание коммуникативные компетенции преподавателей в различных языках и их специальное обучение работать в мультилингвальной среде, которые также являются определителями или компонентами мультилингвальной модели обучения. Использование нескольких языков за

пределами учебной аудитории в неформальной обстановке является лингвистическим контекстом. Таким образом, данная модель будет предполагать появление все новых кейсов языковых репертуаров участников и динамичность контекста языков, т.е. бесконечность. На процесс обучения, согласно модели, будут влиять два фактора: лингвистическая отдаленность и социокультурный контекст. Лингвистическое расстояние (схожесть или различия в грамматике, лексике, фонологической системе) между языками может воздействовать на процесс усвоения, т.е. это фактор, который необходимо учитывать, анализируя различные языковые кейсы участников. Социолингвистическое окружение – частотность употребления языков обучения в аудитории и за ее пределами – также требует внимания. Языки, употребляемые обучающимися в семьях, с соседями и иными, тоже являются частью социолингвистического контекста на микроуровне. Этот контекст может быть более или менее мультилингвальным.

Действительность такова, что сегодня сама открытость мира увеличила академическую мобильность. Контингент бакалавров направления «Лингвистика», как и любого другого направления вуза, значительно поменялся за последние десятилетия, он многонационален, принадлежит к различным культурным и социальным слоям общества, говорит более чем на трех языках, т.е. имеет признаки мультилингвизма и межкультурности, соответственно, студенты опираются на разные нормы поведения, обычаи и ценности, следовательно, изменилась среда обучения. На признаки мультилингвальной образовательной среды влияет языковая ситуация Республики Татарстан, специфику которой можно рассматривать как билингвизм и трилингвизм, а с учетом обучения двум иностранным языкам в средней школе и возможности обучения новым языкам в вузе – мультилингвизм (учебный или искусственный). Вышеупомянутая специфика Республики позволяет проектировать инновационное образовательное мультилингвальное пространство, основанное на интеграции государственных языков Республики Татарстан и иностранных.

Одной из форм образования, отвечающей потребностям разнообразного контингента, является открытое образование, или гибкое образование, цель которого – «создать возможность обучаться и самообучаться людям всех возрастов, всех профессий, живущим в разных уголках мира, а также учиться в любое удобное для себя время, независимо от других людей» [12]. Использование открытых форм образования в вузе только набирает значимость, в учебных планах появилось единичное число дисциплин, рекомендованных к изучению на открытых образовательных платформах. Использование таких форм будет способствовать социальной адаптации студентов в быстро меняющемся мире и непрерывности обучения, т.е. обучению в течение всей жизни. Помимо этого, открытые формы образования – это личностно-ориентированный подход в обучении, при котором предполагается развитие узких

и общепрофессиональных компетенций и личностных качеств студентов, таких как проявление активности и творчества, самостоятельности, организованности, самоконтроля и рефлексии. Все вышеназванные компетенции можно объединить одним понятием – «гибкие компетенции». Мысль о том, что «открытое образование значительно устраняет разрыв социальных, образовательных и культурных различий между людьми разных стран мира» [12], получила развитие в исследованиях ученых.

Несмотря на существенные изменения, которые произошли в обществе в последнее время, нельзя сказать, что коренным образом поменялись программы обучения в вузах. Современные требования работодателя к кандидатам очень часто не соответствуют компетенциям выпускников вузов, заметен определенный разрыв. Почему требования работодателя не совпадают с набором компетенций выпускников? Принципиально новое решение проблемы дает развитие гибких компетенций студентов. Как было уже отмечено ранее, формирование гибких, или универсальных, компетенций выпускников – это путь к преодолению разрыва между результатами обучения, т.е. между приобретенными компетенциями в вузе и современными ситуациями решения профессиональных задач в реальных условиях. Может ли педагогическая система развития гибких компетенций бакалавров-лингвистов в мультилингвальной образовательной среде значительно сократить разрыв между современными ожиданиями работодателя и результатами обучения выпускников? Работодатель подбирает кандидатов внутри или вне компании по резюме, которое отвечает требованиям для выполнения определенной работы. В этом процессе управляющие персоналом, скорее всего, будут учитывать три сферы, в которой кандидат будет иметь существенное значение:

- каковы официальные квалификации, каковы их сильные и слабые стороны, вытекающие из сертификатов, оценок, научных работ и т.д. Какие вузы и уровни обучения закончил кандидат;
- какими видами знаний обладает кандидат, какие навыки и умения есть у кандидата соответственно требованиям на определенную позицию или должность; каков профессиональный опыт кандидата;
- что известно о личности кандидата; какие взгляды и ценности преобладают у кандидата.

Другими словами, портфолио кандидата может быть разделено на три компонента: официальные квалификации, актуальные навыки и умения, личностные качества и мироощущения. Все три компонента составляют концепцию компетенции. Почему каждый индивид имеет различные компетенции и уникальное портфолио? Влияют ли изучаемые языки на компетенции выпускника? Сколько языков должен знать выпускник, какова

экономическая ценность его языкового репертуара? Какое изучение языков – последовательное или параллельное – необходимо для дальнейшего успешного их использования или интегрирования выпускников в профессиональную сферу деятельности? Обращение к этим вопросам говорит о факторах актуализации вопросов развития гибких компетенций в процессе обучения в вузе, содействия и создания индивидуальной траектории и модели обучения в условиях мультилингвизма.

Выявление специфических особенностей актуализации вопросов развития гибких компетенций студентов сегодня востребовано, как никогда, но в то же время обострились противоречия между:

- скоростью и объемом потоков информации и знаний и отставанием изменения содержания образовательных программ;
- современными высокими требованиями работодателей к результатам обучения и отсутствием сотрудничества с бизнес-сообществом по созданию программ обучения, нацеленных на формирование определенных компетенций;
- появлением новых технологий и форм обучения и частичным использованием их в образовательной системе вуза;
- изменением контингента студентов и несоответствием образовательной среды для успешного обучения в мультилингвальной и межкультурной среде вуза;
- динамичностью новых требований к выпускникам, обновлением списка профессий будущего и возможностью переобучения и получения дополнительных компетенций.

Заключение

Разнообразный контингент студентов сегодня требует создания мультилингвальной среды обучения с индивидуальной траекторией развития языкового потенциала бакалавров-лингвистов. Новая среда обучения нуждается в пересмотре учебных программ, форм и методов обучения для успешной профессиональной и социальной адаптации будущих выпускников. Сопровождение первокурсников в учебном процессе, помощь в адаптации в новой стране, городе, языковом окружении снизят риски здоровья студентов. По этой причине необходимо пересмотреть программы обучения для соответствия не только запросу работодателей, но и запросам современных обучающихся для того, чтобы идти в ногу со временем, эволюционируя рабочую силу [11]. Уделение достаточного внимания развитию гибких навыков в учебных программах высших учебных заведений не только будет способствовать трудоустройству, но и повысит эффективность и компетентность рабочей силы, поможет в построении лучших социальных и культурных отношений и будет определять успех и качество жизни.

В этом контексте представляется убедительным адаптировать образовательный ландшафт бакалавров-лингвистов в такую среду обучения, которая будет отвечать целям и тенденциям в языковом образовании, использовать новые технологии, формы и методы обучения для формирования как профессиональных, так и гибких компетенций выпускников для их востребованности на рынке труда, как в своей стране, так и за рубежом. Применение погружающих технологий, личностно-ориентированного подхода в обучении, содействие в выстраивании индивидуальной образовательной траектории и развитии гибких компетенций позволят снизить разрыв между требованиями работодателей и готовностью выпускников. Необходимы переформатирование учебных планов, ориентирование их на формирование ключевых компетенций, требуемых работодателем; использование новых технологий в обучении для прогнозирования перспективного вида взаимодействия образовательной организации с работодателем.

Список литературы

1. Шохин А. Разрыв между образованием и профессиональными компетенциями, безусловно, существует // Российский совет по международным делам. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/razryv-mezhdu-obrazovaniem-i-professionalnymi-kompetentsiyam/> (дата обращения: 12.01.2023).
2. Glasersfeld E. Radical constructivism: A way of knowing and learning. Routledge. 2013. 232 p.
3. Motschnig-Pitrik R., Standl B. Person-centered technology enhanced learning: dimensions of added value. Computers in human behavior. 2013. № 29. P. 401–409.
4. Kalil C., Grant T. A social learning theory model for understanding team-based professional communication learning for computer science students. South African Journal of Higher Education. 2021. vol. 35. no. 3. P. 45–64.
5. Pinto D., Peixoto B., Krassmann A., Melo M., Cabral L., Bessa M. Virtual Reality in Education: Learning a Foreign Language. Springer Nature Switzerland AG. 2019. P.589–597.
6. Bongani D. Bantwini. Developing a culture of collaboration and learning among natural science teachers as a continuous professional development approach in a province in South Africa. Teacher Development. 2019. vol. 23. no. 2. P. 213–232.
7. Закирова В.Г., Камалова Л.А. Теории и технологии мультикультурного образования: монография. Казань: Отечество, 2016. 132 с.
8. Feng A., Adamson B. Language policies and sociolinguistic domains in the context of minority groups in China. Journal of Multilingual and Multicultural development. 2017. P. 169– 180.

9. Bybee E.R., Henderson K.I., Hinojosa R.V. An Overview of U.S. Bilingual Education: Historical Roots, Legal Battles, and Recent Trends. *Texas Education Review*. 2014. vol. 2. P. 138 – 146.
10. Baker C., Wright W. *Foundations of bilingual education and bilingualism* (6th ed.). *Multilingual Matters*. 2017. 498 p.
11. Hornberger N. Researching and teaching (with) the continua of biliteracy. *Educational Linguistics*. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/eduling-2021-0004/html> (дата обращения: 15.01.2023).
12. Кондратьева И.Г., Фахрутдинова А.В. Вопросы непрерывного и гибкого образования// *Иностранные языки в современном мире: сборник материалов X Международной научно - практической конференции* / под ред. Д.Р. Сабировой, А.В. Фахрутдиновой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 140–147.